

Гух Жанна Кимовна

СЛОВОПРОИЗВОДСТВО ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В РАКУРСЕ МОДЕЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ

В основе словопроизводства имен существительных лежат три модели мышления, или перспективы: sein-модель, werden-модель и tun-модель. В первой перспективе представлена предметность как состояние, во второй – предметность как процесс и в третьей – предметность как действитель / активная сила. Лидерами среди продуктов словообразования этих трех групп являются в первом случае дериваты с суффиксом -er, во втором случае дериваты с суффиксом -ung и субстантивированный инфинитив, в третьем – дериваты с суффиксом -heit/-keit.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11

Филологические науки

В основе словопроизводства имен существительных лежат три модели мышления, или перспективы: sein-модель, werden-модель и tun-модель. В первой перспективе представлена предметность как состояние, во второй – предметность как процесс и в третьей – предметность как действователь / активная сила. Лидерами среди продуктов словообразования этих трех групп являются в первом случае дериваты с суффиксом -er, во втором случае дериваты с суффиксом -ung и субстантивированный инфинитив, в третьем – дериваты с суффиксом -heit/-keit.

Ключевые слова и фразы: глагольные и субстантивные модели мышления, или перспективы; словопроизводство существительных; предметность как состояние; предметность как процесс; предметность как действователь / активная сила.

Гух Жанна Кимовна, к. филол. н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
zhanna_guh@mail.ru

СЛОВОПРОИЗВОДСТВО ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В РАКУРСЕ МОДЕЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ[©]

Гипотеза данной статьи состоит в том, что не только сфера немецкого глагола, но и система словопроизводства существительных основывается на нескольких моделях мышления (*Denkmodelle* – термин, впервые встречающийся у Х. Рупа [11]), или перспективах (понятие перспективы в данном смысле первый раз рассматривалось Х. Бринкманом [6]). Базовые модели мышления / перспективы получают названия по своим языковым прототипам, это *sein-*, *haben-*, *werden-* и *tun-*перспективы, поскольку их прототипы-глаголы задают определенное направление интерпретации содержания высказывания, т.е. некоторую перспективу в видении говорящим и в представлении для слушающего описываемой экстралингвистической ситуации. Идею означивания данными глаголами или некоторыми из них, базисных для немецкого языка перспектив, элементарных моделей мышления, «видов событийности» высказывали в разное время Х. Бринкман, Х. Руп, В. Бартш, М. Л. Котин, В. С. Петунин [3; 5; 6; 9; 11]. При этом *sein* и *haben* охватывают статическое представление опыта человека, а *werden* и *tun* представляют ситуацию в динамике. Статика (от греч. *statikē* – искусство взвешивания > *statikōs* – приводящий в состояние покоя (zum Stillstehen bringend) > *statōs* – находящийся в покое (still) *stehend* [7, S. 1456]) определяется словарями как учение о равновесии сил в покоящемся теле, состояние покоя или равновесия, противопоставляясь динамике (от греч. *dynamis* – сила > *dynamikōs* – сильный (*mächtig, wirksam*)) как учению о силах и о производимых ими движениях, о влиянии сил на движение тел [Ibidem, S. 383]. У Аристотеля *dynamis* называется потенция (возможность) действия, заключенная в силе (следовательно, латентная сила), в отличие от энергии, или энтелехии, – активно, фактически действующей силы [8].

Присутствие критерия динамичности или статичности встречается в классификациях упоминавшихся авторов. Суммируя их основные положения, можно исходить из следующего понимания трех моделей мышления / перспектив, важных для словопроизводства существительных.

*Sein-*перспектива: Языковой знак *sein* представляет нечто как существующее, принадлежащее действительности в чистом виде. Одноместная функторная структура значения *sein* имеет вид '*X IST*', где *X* – существующая величина. Модифицированные структуры получаются при конкретизации обстоятельств существования: места и времени (*Da-Sean*), а также способа существования, или состояния *X* (*So-Sean*). Этот вид глагольной событийности В. С. Петунин характеризует как *Zustand als ein Sein des Geschehensträgers*, т.е. как одну из форм бытия, одно из проявлений носителя событийности, который предстает как пассивный, и сам вид событийности акцентирует статичность [3, с. 18].

*Werden-*перспектива: *werden* выражает динамику ситуации, причем процессуальное событие как такое: *Was geschieht mit/an X? Was geht mit X vor? / 'Что происходит с X?'* Субстантивация глагола *vorgehen* дает *Vorgang am Geschehensträger*, т.е. нечто происходящее с носителем событийности («etwas, was vor sich geht, abläuft, sich entwickelt» [7, S. 1692]). Как и *sein*, *werden* способен соединять две величины в номинативе: *X wird Y*, однако они не тождественны в качествах. Первая величина – медий (Nom.), в котором протекают эндогенный (*Das Korn wird reif. / 'Зерно становится зрелым.'*) или экзогенный (*Durch Übung wird man Meister. / 'Тренируясь, становишься мастером.'*) процессы, другая – величина, в которую развивается медий и которая предусмотрена как результат процесса. Несмотря на то, что *werden* – элементарный знак для всего процессуального, структура его значения содержит конъюнкцию двух функторов: '*ES KOMMT ZU*' и '*SEIN*': *Es kommt zu: X ist Y*. Функтор '*Es kommt zu*' / 'нечто происходит так, что' подразумевает, что нельзя определенно назвать то (ту силу), по инициативе чего идет процесс, что еще раз доказывает медиальность *werden*. Другими словами, в знаке *werden* присутствует идея самодвижения, саморазвития без какой бы то ни было активности (=энергии) и волитивности со стороны развивающейся величины, т.е. при динамичном виде событийности носитель событийности пассивен.

Tun-перспектива: *tun* объединяет в себе все глагольные понятия, представляющие происходящее как действие: *Was tut X (mit Y)?* / 'Что делает X (с Y)?' Субъект акциональных глаголов отличается активностью (использует собственную энергию для осуществления действия), волевитивностью и способностью контролировать получение предполагаемого результата, т.е. является агенсом [1, с. 45]. Если говорящему важно подчеркнуть воздействие одной величины на существование или состояние другой, отличительным функтором служит '*BEWIRKEN*'. Поэтому В. С. Петунин различает действие-занятость (*Tätigkeit*) и направленное действие, или воздействие (*Handlung*), ср. *читать* и *читать книгу* [3, с. 18].

Как показывает наше исследование, ведущие типы субстантивного словопроизводства можно свести к трем группам обозначений: обозначения предметности как состояния, обозначения процесса действия и обозначения «действителя» в широком смысле слова. Эти три группы, как видим, обнаруживают параллель с глагольными моделями мышления.

Исходя из этого, преобладающей на современном этапе акциональной модели мышления, т.е. *tun*-модели будут соответствовать многочисленные обозначения действителя, выражающегося преимущественно с помощью суффикса *-er*. Термин «действитель» заимствован нами у Ю. С. Степанова и охватывает как *nomina agentis*, так и *nomina instrumenti*, неслучайно использующих один и тот же словообразовательный суффикс. Анализируя таксономию имен, Ю. С. Степанов отмечал, что обозначения деятеля в группе «Человек. Люди» не отличаются от обозначений действующего предмета в группе «Вещи», вследствие чего для тех и других подходит обобщенное обозначение «действитель»: слова с русскими суффиксами *-тель*, *-ник*, *-щик*, *-ор* обозначают любого действителя [4, с. 87]. Так, *расклеиватель*, *крошитель*, *загуститель*, *черпатель* – одновременно и названия лиц, и названия предметов человеческой деятельности. Подобное решение предлагает В. У. Вурцель, согласно которому дериваты задают некое семантическое интерпретационное пространство, внутри которого содержится некое общее значение. Какое значение из этого общего значения реализуется в каждом отдельном случае, зависит от свойств исходного слова, не прогнозируемых на основе значения конститuentов словообразовательного продукта. Так, класс продуктивных *-er*-существительных охватывает интерпретационное пространство *'etwas, das X-t'* / 'нечто, что X-т', внутри которого могут быть выделены такие значения, как 'лицо, которое делает нечто в данный момент / делало что-то однажды' (*Pfeifer* – 'свистун; некто, кто свистит в данный момент / свистел', *Gräber* – 'копатель', *Finder* – 'нашедший что-то'), 'лицо, делающее нечто по привычке, по обыкновению' (*Raffer* – 'стяжатель, рвач', *Raucher* – 'курильщик'), 'лицо, занимающееся чем-то профессионально' (*Dreher* – 'токарь', *Lehrer* – 'учитель'), 'прибор / инструмент, с помощью которого делают нечто' (*Leuchter* – 'подсвечник', *Schalter* – 'выключатель', *Kühler* – 'радиатор; охладитель'), 'средство, используемое для чего-то' (*Dünger* – 'удобрение', *Entfärber* – 'обесцвечивающее средство, отбеливатель'). Многие из образований могут иметь, как и в русском языке, два или три значения (*Bohrer* – 'сверловщик/бурильщик; сверло/бурав', *Schläger* – 'драчун; ракетка/клюшка/рапира', *Rechner* – 'математик; ЭВМ/компьютер') [14, S. 45].

Дериват с суффиксом *-er* как обозначение действителя можно представить как нечто, активно проявляющее себя каким-то образом. Другими словами, это активное начало, некая сила, энергия, выполняющая определенные действия:

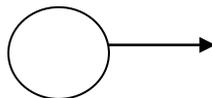

Рис. 1. Динамика в значении обозначений действителя

На Рисунке 1 – корень деривата, – суффикс *-er*. То, что обозначает существительное с суффиксом *-er*, динамично, вне зависимости от того, лицо это или нет. В любом случае речь идет об активной силе, энергии, исходящей от предмета. Несколько слов о формализации. Вслед за Ю. С. Степановым, мы считаем суффиксы функторами, теоретически записывать которые следует как «чик». Такая запись подразумевает, что суффикс нужно понимать «как абстрактную единицу с незаполненным местом, требующую всегда того или иного наполнения и преобразующую то, что попадает в это место» [4, с. 187].

Глагольной *werden*-перспективе / модели мышления в сфере производных существительных соответствуют так называемые имена действия, или *nomina actionis*. На первый взгляд это может показаться противоречием, ибо, исходя из названия класса имен, логичнее было бы ожидать, что имена действия коррелируют с *tun*-перспективой. Однако подобно тому, как процессуальный пассив профилирует *werden*-перспективу, дериваты с суффиксами *-ung* и *-tion*, имплицитные дериваты (*Wurf* – 'бросок', *Fall* – 'падение', *Sprung* – 'прыжок') и субстантивированный инфинитив профилируют *prozess* действия. Поскольку суффикс как функтор преобразует то, что попадает в незаполненное место, продукты словопроизводства в данной группе содержат процессуальность в себе, очерчивают процесс действия рамками субстантивации и соответствуют, очевидно, процессу (*Vorgang*) как виду событийности. Однако, в отличие от существительных с суффиксом *-er*, динамика в процессуальных обозначениях является заключенной в определенных границах, имеет очерченные рамки. Эта динамика представлена как самостоятельная, без профилирования наличия субъекта и объекта действия. Она изолирована и выражает процесс:

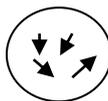

Рис. 2. Динамика в значении процессуальных обозначений

На Рисунке 2 стрелки обозначают динамику, латентную силу. Таким образом, семантика дериватов с суффиксом *-ung* и т.п. – процесс действия / подвергаемости действию (*ein Vorgang des Xens / des sich Xens / des geXt werdens*). Часто такие дериваты толкуются через субстантивированный инфинитив: *Errichtung = das Errichten* [7, S. 456] – 'процесс строительства, возведение чего-либо', *Entzündung = das Entzünden / das Sichentzünden* [Ibidem, S. 441] – 'воспаление', *Ermordung = das Ermorden, Ermordetwerden* [Ibidem, S. 454] – 'убийство'. Лексическим актуализатором значения *процесса* действия, т.е. *werden*-перспективы является наличие в высказываниях после таких существительных глаголов *erfolgen* – 'происходить, осуществляться', *geschehen* – 'происходить', *vorgehen* – 'происходить', *laufen* – 'происходить, протекать, идти' (так называемых *Ereignisverben* – 'событийных глаголов', глаголов *werden*-перспективы), например:

Die Beratung erfolgt absolut anonym [12, S. V2/15]. / 'Консультирование идет / происходит абсолютно анонимно' (*Здесь и далее перевод автора – Ж. Г.*).

Das Wirtschaften erfolgt in Betrieben [13, S. 2]. / 'Экономическая деятельность / процесс хозяйствования протекает на предприятиях'.

[...], und *der Informationsaustausch geschieht dort, wo er eigentlich hingehört: in der Führungsebene* [10, S. 15]. / '...а обмен информацией происходит там, где он и должен быть: на уровне руководства'.

Mit ihm war eine Veränderung vorgegangen [7, S. 1692]. / 'Он изменился / с ним произошло изменение'.

И, наконец, глагольная *sein*-перспектива коррелирует с именами качества (*nomina qualitatis*). В основе имен качества лежат качественные прилагательные, а они «в большинстве своем говорят не о постоянном, а о временном состоянии предмета или явления» [2, с. 89]. Следовательно, имена качества выражают некие сущности как находящиеся в состоянии покоя или равновесия и характеризуются статичностью, что в отличие от предыдущих обозначений можно представить в виде одного круга:

Рис. 3. Статика в значении обозначений состояния

На современном этапе значение предметности как состояния выражается в первую очередь дериватами с суффиксом *-heit/-keit*, а также с заимствованными суффиксами *-ität, -enz* и субстантивированным инфинитивом, образованным из сочетания прил. / прич. II+*sein*. Примечательно, что многие существительные данной группы в толковом словаре *Duden* трактуются через субстантивированный инфинитив, заканчивающийся на *-sein*: *Wendigkeit = das Wendigsein* [7, S. 1731] – 'изворотливость, ловкость', *Fröhlichkeit = das Fröhlichsein* [Ibidem, S. 541] – 'веселость, радость', *Sprachlosigkeit = das Sprachlossein* [Ibidem, S. 1440] – 'состояние онемения, лишенности языка', *Ausgelassenheit = das Ausgelassensein* [Ibidem, S. 178] – 'веселость, безудержное веселье', *Unerreichbarkeit = das Unerreichbarsein* [Ibidem, S. 1601] – 'недостижимость, недостижимость', *Vergänglichkeit = das Vergänglichsein* [Ibidem, S. 1643] – 'быстротечность; бренность', *Selbständigkeit = das Selbständigsein* [Ibidem, S. 1388] – 'самостоятельность', *Zufriedenheit = das Zufriedensein* [Ibidem, S. 1791] – 'удовлетворение, удовлетворенность'. Профилирование значения состояния получило также эксплицитное выражение при толковании значения слов *Sinnlichkeit* – 'чувственность', *Sicherheit* – 'уверенность', *Freiheit* – 'свобода', например: *Sinnlichkeit* – 1. *das den Sinnen zugewandte Sein* [Ibidem, S. 1405] – 'чувственность – 1. бытие, основанное на восприятии органами чувств; состояние чувственности'; *Sicherheit* – *Zustand des Sicherseins, Geschütztseins vor Gefahr oder Schaden; höchstmögliches Freisein von Gefährdungen* [Ibidem, S. 1398] – 'уверенность – состояние уверенности, защищенности от опасностей или вреда; максимальное состояние свободы от угроз'.

Итак, в основе словопроизводства имен существительных лежат три модели мышления, или перспективы: *sein*-модель, *werden*-модель и *tun*-модель. В первой перспективе представлена предметность как состояние, во второй – предметность как процесс и в третьей – предметность как действитель / активная сила. Лидерами среди продуктов словообразования этих трех групп являются в первом случае дериваты с суффиксом *-er*, во втором случае дериваты с суффиксом *-ung* и субстантивированный инфинитив, в третьем – дериваты с суффиксом *-heit/-keit*. Остальные, менее продуктивные типы, находятся на определенном удалении от лидеров.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания // Известия АН. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60. № 2. С. 40-55.
2. Колпакчи М. А. Дружеские встречи с английским языком. Изд-е 3-е, переработ. и дополн. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1978. 285 с.
3. Петунин В. С. Практикум по грамматике немецкого языка. Функционально-познавательный подход. Сыктывкар: Коми гос. педагог. институт, 1997. 156 с.

4. **Степанов Ю. С.** Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика). Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2002. 360 с.
5. **Bartsch W.** Tempus, Modus, Aspekt: die systembildenden Ausdruckskategorien beim deutschen Verbalkomplex. Frankfurt a/M – Berlin – München: Diesterweg, 1980. 119 S.
6. **Brinkmann H.** Die «Haben»-Perspektive im Deutschen // Sprache – Schlüssel zur Welt. Festschrift für L. Weisgerber / hrsg. von H. Gipper. Düsseldorf: Schwann, 1959. S. 176-195.
7. **Duden Deutsches Universalwörterbuch.** Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S.
8. <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/d/dinamika.html>
9. **Kotin M. L.** Das Deutsche als Werden-Sprache (Synchronie und Diachronie der Werden-Perspektive im deutschen Verbal-system) // Das Wort: germanistisches Jahrbuch. DAAD. 1995. S. 12-27.
10. **Markt.** Wirtschaftstexte aus der deutschen Presse für den Unterricht. Herausgegeben vom Goethe-Institut. 1997. Ausgabe 9. 20 S.
11. **Rupp H.** Zum deutschen Verbalsystem // Satz und Wort im heutigen Deutsch. Probleme und Ergebnisse neuerer Forschung. Jahrbuch 1965/66. Düsseldorf, 1967. S. 148-164.
12. **Süddeutsche Zeitung.** 2008. Nr. 196. 23/24.08.
13. **Wöhe G., Döring U.** Einführung in die Allgemeine Betriebswirtschaftslehre. 20. Aufl. München: Vahlen, 2000. 1260 S.
14. **Wurzel W. U.** Flexionsmorphologie und Natürlichkeit: ein Beitrag zur morphologischen Theoriebildung. 2. Aufl. Berlin: Akad. Verl., 2001. 223 S.

DERIVATION OF NOUNS IN GERMAN LANGUAGE WITHIN MODELS OF THINKING

Gukh Zhanna Kimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Syktuykar State University
zhanna_guh@mail.ru

Three models of thinking or prospects form the basis of nouns derivation: *sein*-model, *werden*-model and the *tun*-model. Objectivity as a state is represented in the first prospect, the objectivity as a process – in the second one and objectivity as an action character / active force – in the third one. The leaders among the products of derivation of these three groups are the derivatives with the suffix *-er* in the first case, the derivatives with the suffix *-ung* and substantivized infinitive in the second case, and the derivatives with the suffix *-heit/-keit* in the third case.

Key words and phrases: verbal and substantive models of thinking or prospects; derivation of nouns; objectivity as state; objectivity as process; objectivity as action character / active force.

УДК 81.511.131'37

Филологические науки

В статье раскрывается понятие «оскон» _вера; надежда' и «вось» _моление; жертвоприношение; религия, вера, вероисповедание' в удмуртском языке. Рассмотрена авторская интерпретация звуковой семантики слова удмуртским писателем П. М. Захаровым. Особое внимание уделяется расширению семантики слова «оскон» и появлению новых слов на базе данного корня. Изменения связаны с переменой отношения к религии в целом и в обществе конца XX и начала XIX века.

Ключевые слова и фразы: вера; надежда; религия; моление; лексика; изменение семантики.

Душенкова Татьяна Рудольфовна, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
dushenkovatr@mail.ru

ПОНЯТИЕ *ОСКОН* „ВЕРА; НАДЕЖДА“ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ[©]

В «Энциклопедическом православном словаре» дано следующее определение веры: «состояние сознания, признающее какое-либо явление истинным и требующее для этого внешних доказательств. Классическое для христианства понятие веры дал апостол Павел в «Нослании к евреям»: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (11:1). Уверенность в реальном существовании Бога и доверие к Нему» [3, с. 118]. А религия воспринимается как «сознательное поклонение силам, которые человек признает властными над своей жизнью. Религиозное чувство присуще из всего живого на земле лишь человеку» [Там же, с. 439].

В удмуртском языке понятие *оскон* _вера; надежда' первоначально использовалось для выражения сугубо личностных переживаний субъекта. В этимологическом плане существительное *оскон* образовалось от глагола *оскыны*: _верить, надеяться, убедиться', коми *эскыны* _верить, надеяться; веровать'; мар. *ушанаши* _верить, надеяться'; э.-морд. *огрюмс* _молиться', финн. саам. Обще финно-пермское слово [10, с. 332]. Особо следует отметить, что в удмуртском языке это самый распространенный способ образования существительных. Почти все значимые понятия обозначают действие, процесс. Это особенность/специфика языка и категоризации мира.